Пуповина

Жизнь в одном действии и 27-ми композициях (Сценарий пластико-музыкально-поэтического спектакля)

Диана Балыко www.dia-blo.net
Латвийская Республика
LV-1050 г.Рига
ул. Гоголя, 7-7
т. Латвия +371 277 22 830
т. Беларусь +375 29 573 3929
т. Россия +7 917 510 5171
e-mail: diana@dia-blo.net, gentledi@tut.by

Действующие лица:

Я – Яна, девушка 27-ми лет.

Ты – Тимур, молодой человек, 28-ми лет.

Мама – Вера, мать Яны, 47-ти лет.

Папа – Валера, отец Яны, 48-ми лет.

Хозяин ломбарда

Доктор

Седой акушер

Автор

Пластический ансамбль – молодые юноши и девушки...

Ремарки:

- 1. Спектакль начинается с пластической композиции всех участников постановки.
- 2. Каждая стихотворная история отбивается танцевальной композицией пластического ансамбля.
- 3. В спектакль можно ввести хор (на усмотрение режиссера).
- 4. Спектакль заканчивается пластической композицией всех участников постановки.

1. Ненавидеть лето

Автор:

Лето было холодным Другим оно здесь не бывает Не прирастает к теплу этот климат Не прирастает Лето было безбожным Другим оно здесь не бывает Судорожно неосторожно Летом люди любовь убивают Но не хотелось верить Хотелось измерить небо Хотелось построить терем

Я:

Хотелось тебя Хо-тело-сь

2. Без дозы

Я и не помню, с чего это все начиналось. Кажется, просто усталыми были глаза – Столько холодной печали – и сущая малость – Родинка на подбородке, как будто застыла слеза. Я и не помню...

3. Любовь как способ согреться

Ты:

-- Хочешь, тебе подарю Париж --Сакрекер и Монмартр в одном флаконе?

Я:

-- Поцелуй меня просто крепче, малыш. Ниже.

<u>Ты:</u>

<u>-- Х</u>очешь?

Я:

-- Давай утонем

В наших ласках хотя бы на день, На полдня...

-- Не торгуйся! И жизни с тобою мало!

<u>Я:</u>

-- Неужели ты вправду любишь меня?

Ты:

-- Ты нужна мне... A я?

<u>Автор:</u>

...промолчала...

4. Иллюзия

Я:

Я и не помню, как ты разливал нам текилу. Помню, что ты оказался соленым на вкус. Страстно шептал:

Т<u>ы:</u>

-- ...я впервые дышу...

Я:

-- ...я тебя не покину,

милый...

Ты:

-- ...любимая, я без тебя просыпаться боюсь... Я и не помню...

5. Бог играет в кости

Автор:

Как же внезапно и быстро растут пуповины. Вот бессознательно снова к кому-то пришита.

<u>Я:</u>

Кажется, оба с тобою в любви неповинны. Вновь я пристегнута богом к тебе пуповиной.

Ты:

Самодостаточен, самоцентричен и эго, Самодоволен и самосебяобеспечен, Разносторонен и разнополярен для встречи...

<u>Я:</u>

Значит, мой путь от себя до тебя бесконечен. Все же пытаюсь его сократить, и охочусь, И нападаю на тень твоих воспоминаний, Уничтожая всех -- этих и прочих, Бодро купаю тебя в теплой ванне признаний.

Ты не звонишь – я сама набираю твой номер. Ты говоришь, что устал, отвечаю: -- Приеду. Ждешь меня к вечеру, я заявляюсь к обеду...

6. Препарировать чувства

Я:

Я и не помню, зачем это все продолжалось.

Просто, наверно, усталыми были глаза

И привлекательна родинка – сущая малость...

Автор:

Мама всегда говорила:

Мама:

-- Не стоит пить воду с лица...

Я и хор:

Я и не помню...

7. Застревание в детстве

<u>**R**:</u>

Поговорить прихожу в этот дом... и молчу...

В этом и есть квинтэссенция наших общений.

Перегрызаю,

Вгрызаюсь зубами,

Грызу...

Вью и ращу...

Все же боюсь оторваться до отреченья...

Мама и папа:

-- Самодовольная дура!

<u>Я:</u>

Упрямо грызу пуповину, окаменевшую в своей прочности.

Предки мои поджигают шкуру медведю неопорочившему

В братоубийственной бойне себя.

<u> Автор:</u>

Будет больно!

Мама и папа:

-- Самовлюбленная дура,

в звездной болезни красуешься?!

Я:

Молча грызу пуповину и про себя формулирую острые перлы посылов Вас в эротический тур, пеший и крайне дальний. Зря вы без мыла В который раз лезете в горло, давя мои песни

Крепкой семьею, все вместе.

Мама и папа:

-- Само... Засамо... Пресамая доченька!

Автор:

Поздно! Уже кенгуренок не может сидеть в вашей сумке спокойно.

Уже кенгуренок давно превратился в слона.

Слон боевой. Точит бивни и режет слова.

Смешно, но седеет его голова,

А пуповина все там же.

Мама и папа:

-- Само... Засамо... Пресамая доченька!

Я:

-- Можно, уйти ненадолго? Мне хочется...

...к Вам возвращаться...

Мама и папа:

-- Как же ты можешь уйти от себя? Ведь наша же, наша! Роди себе деточку, вот и поймешь, что значит, ее отпустить на свободу.

8. Солнце в ладонях

Я:

Я и не помню, как рвал ты свою пуповину. Резко, ножом, а потом зашивал, рубцевал, Цедил вино, йодом рану свою прижигал. Старую мантру шептала себе «не покину»,

<u>Автор:</u>

Целой и полной была, Стала вмиг половиной Полой.

Полой от глупости ссор бесконечных,

<u>Я:</u>

Но полной тобой, семенем, влитым беспечно По прихоти страсти. Теплый комочек под сердцем. Ты думаешь — счастье Ночью, кусая подушку, не знать, что потом?..

Я и не помню...

9. Тотальное одиночество

Автор:

Полна записная книжка чьих-то имен.

Страницы исписаны плотно и мелко.

Огромным магнитом застыл на столе телефон.

<u>Я:</u>

Тщусь позвонить...

...и разбиваюсь о стенку...

Автор:

Несколько тысяч пустых и чужих номеров.

Я:

Я не по делу...

...мне просто тепла захотелось...

<u>Автор:</u>

Два часа ночи.

Никто не готов

Выслушать душу,

Подняв из постели уставшее тело.

10. Без выбора принять

Я:

Я и не помню, когда поняла – будет больно.

Автор:

Знала одно, что больнее, если не будет.

<u>Я:</u>

-- Будет!

Папа:

-- Без мужа рожать недостойно.

Нет. Непристойно. И что скажут люди?

<u>Я:</u>

-- Мне наплевать. Я давно этот страх поборола. Сплетни и взгляды холопьи не прилипают.

Мама:

-- Господи, надо купить карвалола! Ишь ты, земная была, мигом стала святая.

<u>Я:</u>

-- Я не боюсь.

Папа:

-- А тебе что бояться?

Пусть алименты заплатит, и дело в ажуре.

Я:

-- Он не узнает. А я не могу унижаться.

Мама и папа:

--- Как втолковать очевидное взбалмошной дуре?

<u>Я:</u>

Я и не помню...

11. Я хочу исправить мир насильно!

<u>Я:</u>

С тех пор я стала бояться всех обещаний И пуповин, разорванных и растущих.

Все оказалось проще, сложнее и пуще

Горького знания:

Мне пуповин не надо!

Мама, папа, ты и др.:

-- Надо! Надо!

Автор:

Вилкой проткнуть пуповину обжорства, Битой бутылкой кромсать алкогольную тягу, Вытравить страхи тупые с завидным упорством, Чтоб не бояться быть брошенной или бродягой, Чтобы легко проходить испытание славой Или безвестностью, бедностью или богатством, Чтоб осознать — не бывает ни левых, ни правых, Поиск любви иногда называется блядством, Блядство всегда маскируется всполохом страсти, Страсти спешат за любовные скрыться ворота...

<u>Я:</u>

Рвать пуповины тугие на части – Больно, надрывно и так... неохота...

12. Практика бессмертия

Я:

Я и не помню, зачем я осталась жива. Просто однажды сняла свое летнее платье – Бронежилет защитил? – удивилась сама... Жаль, что, лаская тебя, обронила распятье, Я и не помню уж где...

13. Мир на кусочки и дольки

Автор:

их всегда приходилось рвать по живому, под дых под корень

Я:

не спешащие отмирать пуповины с прозреньем вровень становились моей судьбой

Автор:

хоть на миг хоть на час хоть на день запивал тоску молоком пуповиновый бог

Все вместе:

все-яд-ен

14. Практика бессмертия-2

Я:

 $\overline{\mathcal{H}}$ и не помню, к кому я ходила «за чаем»,

Кто наливал мне в пиалы душистый отвар...

Сложно поверить, но я без тебя не скучала...

Я умирала... Рожать собиралась...

И кто мне тогда помогал?

Я ли не помню?

15. Можно ли объединить законы физики?

Я:

-- Мама, зачем ты украла мою сказку?

Мама:

-- Не украла, взяла почитать!

Я рожала тебя, стерву! В муках!

<u>Я:</u>

-- Мама!

Мама:

-- Ну, что ты канючишь опять требовательным голосом, сука?!

<u>**R**:</u>

-- Мама!

Мама:

-- Я умнее тебя.

У меня огромный жизненный опыт.

Я:

-- Мама!

Мама:

-- Не подсаживай на коня.

Мало били тебя по попе.

Я:

-- Мама!

Мама:

-- Ты сказала все, что могла.

Вот твоя благодарность!

Я:

-- Мама!

Мама:

-- А ведь я тебя родила, маленькую бездарность!

Я:

-- Мама!

Мама:

-- Мне стыдно, что я такой вырастила дочку.

Я:

-- Мама, тише. Послушай, постой... Я купила тебе ночную сорочку.

16. Эликсир выживания

Я:

Я и не помню, куда подевались подруги... Те, что злорадно судачат, остались, -- а то!.. Γ ород сутулился, странно заламывал руки-Улицы, и предлагал мне в витринах то плащ, то пальто Новое.

Автор:

Лучшим лекарством осталась покупка, Лучшей подругой – смешно! – оказалась бутылка вина... Чувства свои отнесла, словно золото, в скупку. Грустно хозяин ломбарда вздохнул:

Хозяин ломбарда:

-- Грош цена...

Я:

Я и не помню...

17. Прощай. by

Автор:

Родина – глупое слово. Смешное. Корни, культурные связи, родные... Сделать ковчег, посадить туда парочку Ноев И разрубить пуповины свои расписные,

Я:

Крепкие цепи с чугунными якорями, К лужам меня приковавшие, к минским болотам, К серости будней с отколотыми краями И к бесполезной, постылой и нудной работе... Мой алгоритм с девяти до шести и обратно Врос пуповиной железобетонной... К черту!

Автор:

Быть лучше гетерой развратной, Иль поэтессой, иль куклой картонной...

К черту опять! Ненавижу присутствие рамок.

Автор:

Всюду капканы, ошейники, ловчие ямы...

И неизбежно клеткой становится замок,

Даже, пусть кажется, что он просторный самый...

Папа:

-- Хочешь уехать от грязных гудящих трамваев В лес небоскребов, машин, непонятных наречий?

Я:

-- Мне все равно, бесполезно... Нигде не живая. Роботу мир виртуален.

Мама:

-- О чем же ты шепчешь,

космополитка?

Я:

-- Пою о свободе!

Папа:

-- Ты не свободна?! Все виршики пишешь...

А ведь могла бы работать на поле...

<u>Я:</u>

-- Я о свободе! Неужто не слышишь?

18. От перемены мест...

<u>Я:</u>

Я и не помню, как просто решилась Плюнуть начальнику в темя, сжечь

В КЗОТе страницы.

Помню, колола шилом

Грубую пуповину работы.

Лихо с плеч

Упала неподъемная ноша...

Я казалась себе нестерпимо хорошей...

Буду творить! – решила...

На всякий случай спрятала шило

Под подушкой...

Я и не помню...

19. Раз-говор

<u> Автор:</u>

Звонок на мобильный.

Ты:

-- КомА совА?

Я:

-- Сам ты сова. Только я не сплю...

Ты: -- Что делаешь, милая?.. Я: -- Я? Люблю... Автор: с вызовом. <u>Ты:</u> -- ?.. Я: -- ... Ты: -- Что, милая? Я: -- Бессмысленно с сайта на сайт, Вбирая порнуху, а после стихи о любви, Брожу выкачивая картинки Суицидальных глаз Глубоких, как бесконечность. -- Будешь себя искать? <u>Я:</u> -- Вечно. 20. Живот Я и не помню, как город стал мал по размеру, Как прошлогодняя школьная форма, Как старый портфель... И пуповина моя растянулась сверх меры, Автор: <u>Корни</u> засохли... Недолгой была канитель... Доктор приехал и выдохнул сипло: Доктор: -- В больницу. Седой акушер: -- Тужьтесь, мамаша, ______<u>Автор:</u> -- прикрикнул седой акушер. Седой акушер: -- Ждете кого? <u>Я:</u> -- Будет девочка – птица! Автор:

...Через неделю домой. Чай, пеленки, торшер... **я**•

___ Я и не помню...

21. Хожу и тыкаюсь в небо

Я:

Как же теперь разорвать мне свою пуповину? Температурит, заходится в крике, болеет... Я разрываюсь на части, шепчу:

-- Не покину.

<u> Автор:</u>

Но бесполезная мантра не лечит, не греет Дочку.

22. Сколько дней без любви?

Я:

Я и не помню, зачем ты опять объявился В трубке моей телефонной, хотел разобраться:

Ты:

-- Точки над «i»... сколь веревке не виться...

Я:

-- Милый, о чем ты?

......Автор:

..... – не слушались пальцы:

Нервная дрожь сигарету ломала, -

<u>Я:</u>

-- Я не нуждаюсь...

<u>Ты:</u>

-- Увидеться просто...

Я:

-- Сколько воды утекло с беззаботного мая прошлого года?

<u>Ты:</u>

-- В литрах, по ГОСТу? Я и не помню...

23. Предгрозовое

<u>Автор:</u>

Город густой и кислый. Тяжелое небо нависло Над Свислочью И вдруг потемнело.

Гроза

Будто решила

Порвать грязно-белую простынь

И плакать навзрыд

Просто.

Но прежде чем плакать,

Она закричала

Гром-ко,

Прокашлявшись от духоты и пошлости.

Гром-ко громом

Пробуя панцирь неба на прочность,

Молния резала точно

Ткань, натянутую над городом.

<u>Я:</u>

Выключая электроприборы,

Я ждала:

--Ну, где же ты? Скоро

ли грянет гроза

и отменит последнюю нашу встречу,

на которую я несла, нет, не вечность,

а свой кусок пуповины, завернутый в целофан?

24. Вдоль трамвайных путей

<u>Я:</u>

Я и не помню подробностей странной той встречи. Вру! До деталей храню разговор...

Ты:

--- Браки бывают случайными.

<u>Я:</u>

-- Наш мог быть вечен!

<u>Ты:</u>

-- Я не достоин тебя.

<u>Я:</u>

-- Это, милый, другой коленкор...

Глупо вздыхали...

Bce:

-- Чужая! Чужая! Чужая! --

<u>Я:</u>

слышалось мне разрывающей правдой обид...

-- Ты заходи... Я всегда приготовлю клубничного чаю...

Ты заходи... просто так... и когда заболит...

Я и не помню...

25. Небо рвало до дрожи

Ты:

-- В жизни есть вещи важнее, чем просто дышать, --

Я:

Ты повторял. Я старалась не слышать.

Автор:

Просто дышать, вздох за вздохом,

Сегодня-завтра-опять...

Снова учиться дышать очень сложно:

Садишься и... пишешь...

Я:

Летописую бетонные боксы домов,

Улицы-руки, любовь, как попытку согреться...

Я спотыкаюсь. На ниточках каверзных снов,

Словно игрушка на елке, подвешено сердце...

26. Поэту как богу

<u>Я:</u>

Я и не знаю, но верю – ты все же придешь...

Ты опоздаешь, наверное, лет на пятнадцать...

Я пуповинный ношу амулет. Он шевелится в дождь...

Только тебе говорю. А другим я стеснюсь признаться.

Я и не помню...

27. Макондо

<u>Я:</u>

Еле уловимая хитрость улыбки Джаконды На моем играет лице.

Автор:

Город, превращенный грозою в Макондо, Обещает сто лет одиночества ветренице.

<u>Я:</u>

Выхожу на балкон и губами стараюсь поймать

Все слезинки мной пролитые о несбывшихся нас,

О не срезанных розах, не брошенных на расправленную кровать...

<u> Автор:</u>

А город под балконом превращается в грязь,

<u>Я:</u>

Потому что слезинок моих – стена,

Потому что плач мой – раненый зверь,

Автор:

Потому что ветреница – одна – На земле она – и не будет на небе луна Восходить теперь.

28.07.04г. — 28.07.05г. г.Минск